

Румыния

72

От моря близко, далеко?

Артём Кияев

ФОТОГРАФИИ АВТОРА И ТАТЬЯНЫ ЗЕЗЮЛКОВОЙ

Из всех приморских селений, которые мне доводилось видеть, это показалось самым «неморским». И тем не менее поселок под названием Сфинту Георге, расположенный в румынской части дельты Дуная, запомнился особенно.

Так случилось, что мой московский товарищ надолго оставил здесь свою яхту. Он приобрел судно в Дании и, вознамерившись перенести его «на юг», не имея достаточного яхтенного опыта и квалификации, решил не идти вокруг Европы, а «прошить» ее насквозь по рекам и каналам. За полгода неспешного плавания яхта прошла по Эльбе и Дунаю. Но так как двигалась она все время под мотором, а владелец по неопытности не уделял должного внимания его обслуживанию, надежный и неприхотливый Volvo Penta не выдержал и заклинил аккурат у Сфынту Георге, когда до Черного моря оставалось рукой подать.

С румынского название поселка переводится как Святой Георгий. Надо заметить, что этот библейский воин весьма популярен здесь. Один из главных праздников — день вышеупомянутого святого, а имя Георгий широко распространено от Румынии до Италии. Из всех южных народов, населяющих территорию бывшей великой Римской империи, именно румыны являются наиболее прямыми потомками древних римлян. Об этом можно судить и по румынскому языку, в котором сохранилось много заимствований и корней слов из латыни. Да и название страны — Romania — намекает на этот факт.

Впрочем, в том месте, о котором идет речь, живут большей частью не румыны, а так называемые липоване. «Мы и не румыны, и не молдаване, не украинцы и не русские — всего понемножку», — говорят они сами о себе. По сути дела, это потомки русских старообрядцев — крестьян, солдат и казаков, бежавших еще в XVII–XVIII вв. из разных регионов Российской империи в дельту Дуная, в основном из-за религиозных притеснений. Эмиграция эта состояла из нескольких волн, и на новом месте людей объединяла прежде всего их вера. Судьба липован складывалась непросто, земля, на которой они жили, оказывалась в границах разных государств, периоды спокойной жизни сменялись гонениями и репрессиями. Во времена правления Чаушеску липован принудительно ассимилировали с румынами, давали им румынские фамилии, обучение детей в школах

шло только на румынском языке, русский был не в чести и постепенно забывался. Впрочем, советское правительство открыло липованам возможность вернуться в СССР, на земли предков, и несколько тысяч человек ею воспользовались. В настоящее время в Румынии проживает около пятидесяти тысяч липован, сохранивших корни русской идентичности. В Сфынту Георге постоянных жителей порядка 500 человек. Язык их представляет собой причудливую смесь искаженного русского и украинского, с многочисленными вкраплениями сугубо местных словечек. Но при некоторой привычке он довольно быстро становится понятным; мало того, начинаешь тоже употреблять эти слова, сам того не замечая.

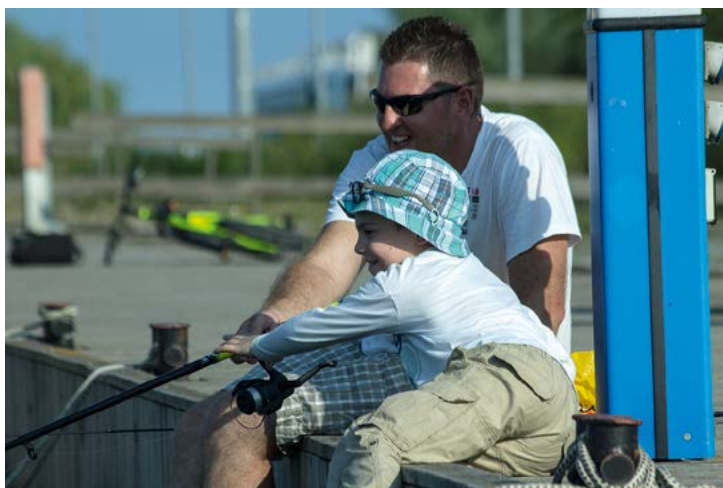
Так или иначе, возможность объясниться с местным населением без особых проблем оказалась для моего друга приятной неожиданностью, поскольку румынским он не владел, а английский в тех краях знают немногие. С помощью местного механика-тракториста двигатель был разобран и снят, но попытки его починить на месте к успеху не привели: требовался капитальный ремонт. В ближайшем крупном городе Тулче, где были дилеры Volvo Penta, с сорокалетним движком связываться не захотели; более того, они подобных и в глаза не видели. Время шло, товарищ был вынужден оставить лодку и вернуться в Москву. Дальнейшие попытки что-то с ней сделать результата не дали, и в итоге она застряла в Сфынту Георге на долгих три года. После чего ко мне обратились с просьбой помочь привести судно в порядок.

Когда в апреле я впервые приехал в это место, то сильно удивился, как же в приморской деревне мало моря. До него отсюда километра три. Местные жители, а почти все они рыбаки, в это время ловили на Дунае — как раз была горячая пора, поскольку из моря на нерест шла рыба, которую тут называют розявкой. Она ловится в больших количествах, солится здесь же и вывозится на продажу в Тулчу. Но если не считать рыбаков, то деревня деревней, даже морем не пахнет. Вода пресная, дунайская. Непролазная грязь

в плохую погоду, темнеет рано, людей на улицах мало, зато повсюду бродят коровы и лошади — тут их много, как и везде в Румынии. Порой поселок казался заброшенным. Тем не менее в нем есть амбулатория, школа, магазин. Отовсюду виден купол православной церкви Святого Георгия. Есть и своя пожарная часть, и отделение полиции, даже музей с библиотекой. Добраться сюда можно только по реке, из Тулчи раз в день-два ходит теплоход, в случае экстренной необходимости прилетает вертолет. А вот проблем с сотовой связью и мобильным Интернетом нет. Насосная и очистная станции обеспечивают всех чистой питьевой водой. Жить можно. Дров только маловато, приходится из города возить топливные брикеты.

Впрочем, все меняется в летние месяцы, с наступлением сезона отпусков. Я это увидел, когда, проинспектировав лодку и отвезя мотор для ремонта в Питер, вернулся сюда в июле. Сфынту Георге стал очень оживленным местом, куда со всей Румынии и других стран приезжали многочисленные туристы. Дело в том, что почти вся дельта Дуная является национальным биосферным заповедником, местом гнездования многочисленных видов птиц: аистов, цапель, пеликанов и других. Заболоченные плавни, похожие на те, что в России имеются в дельте Волги, скрывают в своих глубинах лабиринт озер и островов. Чтобы увидеть все красоты здешних мест, туристы заказывают водные сафари и путешествуют по каналам на лодках местных жителей, которые выступают гидами. Катера и длинные узкие рыбацкие лодки приспособлены под эти экскурсии. Поскольку автомобильных дорог в тех краях нет, мерилом социального положения становятся не машины, а лодки, а вернее, моторы к ним. Забавно наблюдать на обычных, ничем не примечательных лодках моторы мощностью по 40–50 «лошадей». Такое ощущение, что с помощью моторов люди соревнуются в своем благополучии и зажиточности; я даже видел 100-сильный мотор. Как они не взлетают с такими моторами, ума не приложу. Хотя, замечу, течение на Дунае сильное, идти против него со слабым двигателем невозможно.

В туристский сезон приезжих принимают две гостиницы, турбаза и многочисленные гостевые дома, работает супермаркет и отделение банка, где можно поменять и снять с карточки деньги. Допоздна открыты бары и рестораны, в которых относительно недорого можно поесть. И не сомневайтесь — рыба в блюде на столе была выловлена утром.

В эти дни рыбацья артель каждое утро выходит в море. Ловят в основном хамсу, розявку и так... что попадется. Уже в 05.30 лодки с уловом возвращаются к пристани. Рыбаки тут же сортируют ее, а местные жители выстраиваются в очередь. Обычно часам к семи уже все разбирают.

Люди приезжают сюда не только полюбоваться красотами заповедника и половить рыбу в каналах, но и погреться на солнышке и искупаться в море. Идти до него минут сорок, кому лень — подвезут на машине за небольшую плату. Для этой цели здесь есть прицепы к машинам наподобие клеток, в которые усаживаются до тридцати человек. Днем очень жарко, народ устраивает сиесту, а к морю ходят в основном утром и под вечер, когда зной спадет.

Мне и моему экипажу, состоявшему из двух девушек, было не до сиесты: работать приходилось много и трудно. Но мало-помалу все было приведено в порядок: установили двигатель, поставили мачту, обтянули такелаж, подготовили паруса. Множество неотложных дел было сделано за десять дней, проведенных в Сфынту Георге. Мы с нетерпением готовились к выходу в море. И, странное дело, с каждым днем усиливалось чувство, что мы тут свои. И дело не только в том, что здесь сохранилась частичка русской культуры. Мы стали выглядеть, как местные жители, давать советы туристам. Наряду с желанием уйти нарастало и желание остаться, побыть здесь еще. Или, как минимум, вернуться снова.

Но последний пункт в списке работ был вычеркнут, и наш маленький кораблик вышел в Дунай, затем в море, где взял курс на Констанцу. Так началось плавание в Болгарию, но это уже совсем другая история.